

В других случаях новые варианты никоим образом не приближают перевод к подлиннику и служат решению чисто стилистических задач:

Но примешивал тут желчь Купидон в состав приятный.	Но примешивал Эрот Желчь в состав приятной, сладкой. (ода XLV, с. 200, стих 7)
Золото — причина ссор. . .	Золото — источник ссор. . . (там же, стих 12)
Наши укрепит тела. . .	Тело наше укрепит. . . (ода L, с. 213, стих 12)
Но с улыбкою богиню Зрящую забавы их.	И с улыбкою богиню На забавы их смотря. (ода LI, с. 217, стихи 23—24)
Дай, мальчик! мне хлебнуть.	Дай, мальчик! мне запить. (ода LVII, с. 235, стих 2)
Могущий властелин Эрот!	Властитель мочный Купидон! (ода LXI, с. 243, стих 2)
И с любовью их мешая О весельи говорит.	И с любовию мешая О весельи говорит. (эпиграмма VII, с. 259, стихи 6—7)

Поправки в тексте комментариев третьей книги незначительны: изменение порядка слов и отдельных грамматических форм, раскрытие сокращений, добавление или изъятие нескольких слов, подбор более уместных синонимов.

Во всех трех книгах наименьшие изменения претерпела пунктуация, что, видимо, связано с ее крайней неупорядоченностью в конце XVIII в. Так, если восклицательный знак более соответствует эмфатическому завершению оды VII, а вопросительный знак, внесенный в стих 10 оды XVII, по своей синтаксической роли более соответствует точке с запятой в греческом тексте, то в ряде случаев исправления не оправданы с современной точки зрения. Порой они даже противоречат интонационному и грамматическому членению стихов, как в данном случае, когда пунктуация изменена следующим образом:

Прекрасными женами, Во всей Элладе сей, Ахейской город славен.	Прекрасными женами Во всей Элладе сей. Ахейской город славен. (ода XXXII, с. 129, стихи 11—13)
--	---

Как представляется, работа над вторым изданием только началась — видимо, Н. А. Львов поручил своему секретарю перенести в текст книги пометы, сделанные в рукописи или корректуре переводов. Это объясняет отсутствие в тексте собственно-ручных маргиналий П. А. Львова (всюду мы видим почерк его